

Наталья Родина

Колхозные байки

РАССКАЗЫ

Наталья Сергеевна Родина

Колхозные байки. Рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31727209

ISBN 9785449068484

Аннотация

Эти сельские рассказы Вы будете читать с большим интересом. Здесь представлены разные жанры: от юмористической прозы до правды жизни и ее трагедии.

Содержание

Колхозные байки	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Колхозные байки

Рассказы

Наталья Сергеевна Родина

© Наталья Сергеевна Родина, 2018

ISBN 978-5-4490-6848-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Колхозные байки

Глава 1

Весельчак и балагур в каждой деревне, наверное, найдется, был и в нашем колхозе такой мужик. Если где-то на улице громко разговаривали и смеялись – это значит у Ваньки новая история на устах. Работал он водителем директора, много чего мог бы рассказать людям, да молчать приходилось, хоть Ваньку и «распирало» от этого знания. Благодаря его выдумке и прозвище можно было получить, как брякнет что-нибудь, глядишь и присохло к человеку.

В колхозной конторе у него работала жена, поэтому осведомлен был Ванька всегда очень хорошо. С утра в колхозном гараже все новости узнает, потом директора привезет в контору и в бухгалтерию новости рассказывать. Кто с кем и во сколько, в деревне отследить нетрудно, любопытство только надо иметь.

Как то Ваньку послали УАЗик главного инженера подремонтировать. Сунул Ванька свой нос в салон машины, а там лифчик громадный за кресло водителя завалился. Делает Ванька машину, а сам все соображает кто же такой «вещдок» обронил то. Главный инженер был человеком женатым и очень серьезным мужчиной. Судя по размеру лифчик точ-

но не жены, она худенькой была, какие тут формы. Весьма габаритной бабой была агрономша Шура, но как говорить «не пойман-не вор», и зря болтать языком все же не стоило. Как сделал Ванька машину, а «идея» уже в голове, покоя не дает: берет он этот лифчик и сзади машины его на крюк намертво привязывает. Инженер то в этот день по полям поехал, торопился, рванул из гаража, что говорить «наметом». Ванька в предвкушении сенсации аж проследить успел, лифчик парил за машиной как знамя, хохма удалась. Сам переживает, что будет, если инженер смекнет, чьих рук это дело.

Так и проездил весь день инженер по бригадам полевым с лифчиком на машине, сказать ему никто про это не решился, но механизаторы быстро дотумкали, кому он принадлежит. Гоготу было на работе и дома, вечером все село обсуждало это событие. Самое-то плохое, что инженер и домой с ним прикатил. Жена пошла на колодец и обомлела возле УАЗика, прерывающимся от негодования голосом закричала:

– Ах ты, кобелина проклятая, глянь че-о на машину то тебе прицепили. Убирайся вон из дома, что б я тебя больше не видела.

Отмотал инженер лифчик с крюка и поклялся себе, что на нем он виновника позора и удавит. Переночевал он на сеновале, да с утра в гараж, кулаки то с вечера не разжимались. Агрономша Шура, подбоченясь, его в воротах встречает, ли-

цо пунцовое с пятнами, уже наслышана обо всем. (Так разобраться если, она сама во всем и виновата, нечего такую ценную часть гардероба забывать, где попало).

Ваньке же всю ночь перекошенное лицо инженера мерещилось, проснулся он в холодном поту. Жена сразу заметила:

– Это чего-й-то на тебе лица нет? Заболел или че-о?

– И правда заболел, позвоню директору – может, даст денек отлежаться.

Чуял Ванька, что ждут его в гараже с «почестями» небывальными. На другой день, что делать, надо на работу выдвигаться. Подъехал к гаражу, сам в бытовку не заходит, где механизаторы собирались на разнарядку. Присел за сеялкой, курит, самого перетряхивает от нервяка. Инженер по гаражу прошелся раз, другой, Ваньки не видать нигде, потом директор укатил в контору, стало быть и Ваньку искать неча. До следующего утра инженер немного успокоился, но на Ваньку зло затаил на по жизненно. Да и то сказать, на сеновале пришлось неделю квартировать ему...

В колхозной конторе начальство частенько самобранку накрывали, то канун праздника какого, то день рождения у кого. Ванька никогда не пропускал выпить на халяву, да и какой праздник то без него, скукота одна. Кому от него здесь не было житья, так это Нине Ивановне, главбушке колхозной да парторгу Надежде. Сидели они в одном кабинете, а на металлической двери кабинета кто-то нацарапал: Мура

и Жуча. Мурка то вестимо Надежда, без мужика жила, а «котов» то в деревне хватало, а Жуча – главбушка, тоже «лаять» на народ иногда ей приходилось. Так что и тут Ванька наследил, да поди докажи, отнекается.

В таком коллективе уцелеть трезвым редко кому удавалось, да и водочка то была натуральная загляденье одно, до костей пронимала, не то, что нынешняя. Как то после такой самобранки, пошла Нина Ивановна домой не улицей, а через кладбище (кладбище то у нас прямо на краю села), решила срезать путь, да до дома и не дотянула. Просыпается уж среди ночи, (благо лето, не так уж темно), кругом кресты белеют, понять ничего не может, холодным потом ее прошибло. Как до дома долетела, плохо помнит, руки и ноги ободраны, видно через кусты и ограды ломилась недуром.

Другой раз Нина Ивановна домой пьяная явилась, сумку в угол и спать. А утром сумку хватать, обалдела, тяжелая – жуть! Глянула, а в сумке два селикатных кирпича. Видать с работы притащила вчера и не заметила, опять Ванькины проделки, небось. Не утерпела, в бухгалтерии рассказала, опять хохотали до слез.

А однажды совсем не до смеха было главбушке: пропала печать со стола. В кабинете, кроме ее еще работники сидели, и никто не заметил, когда она исчезла, за день то много народу у них перебивало. Начали искать, всю контору «прошерстили», нет нигде и точка. Председатель печать требует, пришлось колотья, что потеряли. Нина Ивановна за серд-

це держится, а он ее мат перемат. Бахнула она валосердину полрюмки, начали по минутам день вспоминать, кто заходил, и кто мог вынести печать незаметно. Все сошлись на Ваньке, кроме некому. Пошла его жена искать, отпирается: не брал и все тут. Поверили, еще день искали да голову ломали, всем уж не до шуток. Заходит тогда Ванька в бухгалтерию с неприкаянным видом, все даже обрадовались, что же он выдаст. А он участливо так и спрашивает:

– В печи то искали, дуры?

Мы всем скопом к печке, только дверку дернули на себя, печать то и вывалилась. Нина Ивановна на радостях Ваньку обнимать начала, а когда увидела что бухгалтера ее со смеху «умирают» тоже очухалась, да как заедет Ваньке «леща» по харе. Ну, тот на улицу и был таков, одно слово Ерой, бить то уж не за что – печать «нашел».

Дорог то еще хороших не было, как ехать в райцентр, так ночью возвращались. Ждет Ваньку домой жена из рейса, ждет, нет и нет его. Приперся чуть не утром пьяней вина. Зойка на работу злая пришла, да и как не злиться, если ездил-то Ванька с главбушкой. Нина Ивановна пришлепала на работу к обеду, тоже еще не проспалась, под носом синяк на губе недвусмысленный. Как глянула на Зойку, так и оправдываться начала:

– Вчера еле домой справилась от гаража, темень-глаз выколи, всю дорогу падала. Ванька – гад, не довез до дома, вон и пальто не смогла отчистить.

Зойка молчит, в ухе спичкой лазит, сама надутая, видать с мыслями собирается. Соседки по кабинету голову в плечи втянули, незаметные сделались, знали: сейчас «ураза» грянет. И «ураза началась»:

– Явилася, не запылилася, на харю то свою в зеркало с утра смотрела? Засосы выше носу! – выдала с вдохновением Зойка.

Все затаили дыхание, мертвую тишину снова Нина Ивановна нарушила:

– Что ты Зоя, вот те крест, перед тобой невиноватая!

Та невозмутимо продолжала:

– Розлучницы вы семейные, обмылки колхозные с Муркой то. Ладно, она – кроличьи глаза бессовестные (у Надьки глаза всегда, почему то болели), а ты-то мужа бы постыдилась и своих детей.

Бабы из бухгалтерии начали, пригнув голову, в коридор выползать, смеяться за столом не решались и вообще не знали, как реагировать от неожиданности. В коридоре только уж попадали в кучу от хохота, а кто-то, зажавшись, мчался в туалет, неумоготу было. Зойка орала на полную катушку, да так что стены заходили ходуном и штукатурка посыпалась. Нинкин голос то пропадал, то выныривал отдельными жидкими обрывками между Зойкиных убойных тирад. Хорошо хоть без «волосянки» обошлось...

Остаток дня каждый из бухгалтерии сидел, словно шпагу проглотивши, только по счетам наябривали (электронных то

машин еще не было).

А представьте себе, что в эти дни Ванька пережил.

Глава 2

Жил бы Ванька без прикрас, как все, да токмо все не получалось, то одно, то другое. На работе директора возить – «жисть» не сахар, дома тоже режим «Пиночета» – Зойка. Вставал Ванька с зарею, лето – косить траву на сено до работы да колорадских жуков собирать на картофельнике, зиму – печи топить, скотину кормить. Зойка свое дело тоже знала туго и ему спуска то не давала. Как то Зойка в санаторий укатила. Договорились, что Ванька сам корову доить будет, да и то сказать двадцать дней срок немалый, кто согласиться, а корова то строптивая была, однако.

Уехала Зойка, Ванька вздохнул облегченно, унесло осу и ладно, Слобода! Наступило первое утро без Зойки. Одед Ванька Зойкин платок на голову, халат ее подпоясал и в хлев. Корова его миролюбиво обнюхала, краюху посоленную приняла. Помыл вымя Ванька, дерг за соски, плоховато получатся, а корова то его уже рассекретила, деликатно отодвинулась, «размышлят», что дальше то делать. Ванька тоже «размышлят», издали корову форсирует. Только подвинет под собой стремянку, а корова уж опять переступила, отодвинулась, «ездил» он за коровой по хлеву целый час, потом обливаясь, так толком и не подоил, да и на работу опоздал.

Идет с работы вечером, на душе уже «кошки скребут», забота корову как то доить надо, ну и тяпнул стакан для

храбрости. Печки затопил, скотину накормил, корову подоить осталось. Ванька в хлев, а корова рога на него направят, видно водку учуяла. Ванька ишо не отчаивается, авось подпустит, нежно так ее приговариват, приглаживат. Только Ванька за соски взялся, бдительность потерял, корова-то как лягнет. Такого «трона» дала, что Ванька еле отдышался, подоиник подобрал и снова приступом «крепость» брать. Дойти кулаками изладился, так-то быстрее, а корова как на врага смотрит, даром, что Ванька и не дышит уж из себя. Чуток надоил даже, так опять корова напала. Встал Ванька, халат Зойкин весь в навозе, да уж не до халата ему, за соседкой помчался. А соседка то через три дома жила. Бежит Ванька по улице, Зойкина косынка на одном ухе болтается, а полы халата в цветочек сзади развеваются. Ну его, знамо дело, сразу заметили из окошочк-то.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.